

— Неужели я выгляжу как мягкая хурма, которую легко раздавить? Почему именно меня решили использовать? К тому же ваша семья и так богата, у вас всего хватает, зачем устраивать все эти интриги и браки по расчёту? Разве брачный контракт может быть надёжнее? Или вы не знаете, что я — холодный и безжалостный мужчина?

Гу Сяотянь мысленно выпустил пар.

В общем, этот ужин был невыносимо тягостным, но, к счастью, вскоре он закончился. Старейшина Линь и трое дядей из семьи Линь встали и ушли, позволив младшему поколению общаться более свободно.

Линь Байчуань, который весь вечер был подавлен, наконец выпрямился. Он взял за руку свою сестру и начал разговаривать с Гу Сяотянем, оградив их от остальных. Однако большую часть времени брат и сестра просто поддерживали неловкий разговор.

Гу Сяотянь неожиданно присоединился к беседе.

— Ты завтра выступаешь на вечере для первокурсников? Что будешь показывать? Latinoамериканские танцы?

— Сольное исполнение на фортепиано. Ты вообще мой брат? Ни капли не интересуешься мной.

— Я же как раз проявляю интерес! Смотри, Сяотянь, она ещё молодая, а уже такая вспыльчивая.

По логике, Гу Сяотянь не должен был вмешиваться, но он не смог сдержать своего любопытства.

— Вы учитесь в одном университете?

Он обратился к Линь Байчуаню, но ответила Линь Маньнин.

— Да, мы с братом с детства учимся в одной школе.

Так вот как...

— Сколько лет ты занимаешься фортепиано?

Линь Маньнин улыбнулась, её глаза сверкнули.

— Я начала учиться с пяти лет. И, знаешь, я неплохо играю! Если завтра вечером у тебя будет время, приходи в наш университет посмотреть моё выступление.

Увидев, что Гу Сяотянь молчит и опустил глаза, Линь Маньнин украдкой взглянула на брата. Линь Байчуань сразу понял намёк.

— Сяотянь, приходи. После вечера мы сможем поиграть в мяч в университете.

Их настойчивые приглашения заставили Гу Сяотяня с неохотой согласиться.

— Хорошо.

Утром в понедельник в городе А прошёл сильный дождь, воздух стал прохладнее, словно за одну ночь наступила осень.

Это ещё больше улучшило и без того хорошее настроение Гу Сяотяня. В таком расположении духа он не хотел идти на работу и задержался до девяти утра, прежде чем выехал из виллы. Опоздать для него было не страшно, можно было и вовсе не ехать, но, учитывая, что он только что вступил в должность, нужно было хотя бы сделать вид.

Снаружи всё ещё моросил дождь. Водитель, боясь, что Гу Сяотянь промокнет, подвёз его прямо к подземной парковке. Там было три лифта, один из которых — его личный.

Гу Сяотянь вошёл в лифт, нажал кнопку нужного этажа и начал листать телефон.

Младший брат сегодня ещё не публиковал ничего в социальных сетях...

Двери лифта, которые только что закрылись, внезапно снова открылись. Гу Сяотянь удивлённо поднял взгляд и увидел молодую девушку с хвостиком, которая оттолкнула тянущую её администраторшу и шагнула в лифт.

— Извините, извините, это мой первый рабочий день, я не могу опоздать!

Она быстро нажала кнопку закрытия дверей.

Администраторша, увидев Гу Сяотяня в лифте, не посмела настаивать и беспомощно наблюдала, как двери закрываются.

Девушка облегчённо вздохнула, повернулась и, словно только сейчас заметила, что в лифте кто-то есть, удивлённо посмотрела на Гу Сяотяня.

— Администраторша сказала, что это личный лифт директора. Если ты можешь здесь быть, почему я не могу? Ах, ты из подземной парковки... Лучше бы я тоже оттуда зашла... Ты тоже стажёр? Почему ты не торопишься, если уже опаздываешь?

Гу Сяотянь не считал, что выглядит как стажёр, и не хотел участвовать в этом нелепом спектакле, даже если девушка была красивой.

Лифт медленно поднимался. Гу Сяотянь молчал, и девушка начала нервничать.

— Я с тобой разговариваю! Будь вежливым!

Двери лифта открылись. Менеджер отдела, получивший уведомление от администраторши, уже ждал там, его лицо выражало тревогу, а голос дрожал.

— Директор Гу...

Гу Сяотянь был настоящим диктатором. Он бросил на менеджера холодный взгляд и без эмоций произнёс:

— Мне не нужны сотрудники, которые не соблюдают правила.

— Да, да, я сразу же уволю её.

Девушка, словно очнувшись, с удивлением посмотрела на Гу Сяотяня, затем начала кланяться и извиняться, но менеджер вытащил её из лифта, не дав договорить.

Гу Сяотянь был раздражён. Он чувствовал, что его приняли за дурака. Стажёры проходят обучение в течение месяца перед началом работы, и у каждого сотрудника есть базовая

информация о руководстве компании. Даже если она пришла по блату и не проходила обучение, разве его дорогая одежда ничего не говорит? Администраторша вела себя так явно, неужели она не заметила?

Что это за романтическая встреча? Как будто он не читал любовных романов! Он специально изучал их!

Однако это была не настоящая причина, по которой Гу Сяотянь решил уволить девушку.

Если бы он позволил женщинам, которые специально пытаются к нему приблизиться, остаться, это означало бы, что его чувства к главной героине неискренни. Он был бы нечистым главным героем, а двойная чистота — это базовое требование сладких любовных романов. Нарушение этого правила могло привести к непредсказуемым последствиям, и своим решением он, можно сказать, спас эту девушку.

Отлично, ещё один день, когда он помог людям.

...

В три часа дня тучи рассеялись, и лучи солнца упали на стеклянные окна высотных зданий, сверкая, как маленькие звёзды.

Гу Сяотянь стоял у окна на пятьдесят третьем этаже и сфотографировал этот потрясающий вид каменных джунглей.

Он добавил к фотографии стильный и естественный фильтр и опубликовал её в социальных сетях.

[gxt]: Небо прояснилось.

На самом деле Гу Сяотянь хотел написать: «Небо прояснилось, дождь закончился, и я снова чувствую себя уверенно». Но, подумав, он решил, что это звучит слишком глупо. Хотя его образ в глазах Ли Шиана уже разрушен до неузнаваемости, он не хотел окончательно скатиться в абсурд. Лучше быть сдержанным.

Да, эта запись была специально для Ли Шиана, ведь он был его единственным другом в Вичате.

Он ждал, ждал, но вместо лайка или комментария от Ли Шиана увидел его новую запись.

[Маоши Посяо]: Я выложил на полную, чтобы встретить первокурсников.

К записи были прикреплены фотографии рукописных заметок для выступления.

У брата такой красивый почерк? Стиль «худой золотой»?

Гу Сяотянь был раздражён. Во-первых, его собственный почерк был ужасен, он писал как ученик начальной школы, а когда пытался писать быстро, буквы становились круглыми и неаккуратными. Даже после шести лет занятий каллиграфией в этом мире его почерк всё ещё оставался слишком мягким. Во-вторых, Ли Шиан опубликовал запись, но даже не поставил лайк его фотографии, явно не считая его важным.

Хм, тогда я тоже не поставлю лайк.

Гу Сяотянь немного посидел за столом, раздражённый, но затем попытался успокоить себя.

Может, у Ли Шиана слишком много друзей в Вичате, и он просто не увидел его запись? Да, наверное, так и есть. Ведь он такой богатый, Ли Шиан не мог его игнорировать, наоборот, должен был бы заискивать перед ним.

С этими мыслями Гу Сяотянь снова взял телефон и поставил лайк записи Ли Шиана.

К пяти с половиной вечера он вернулся на виллу Ланьшань. Встреча с Линь Байчуанем в университете была назначена на шесть часов. Гу Сяотянь переделался в спортивную одежду и один поехал в университет А.

Рядом с университетом была известная улица с закусочными, где в это время было много людей. Гу Сяотянь объехал круг, но не смог найти место для парковки, и пожалел, что не взял водителя.

В итоге он припарковался у торгового центра рядом с улицей закусочных, хотя это было запрещено, и полиция могла выписать штраф или даже эвакуировать машину.

Гу Сяотяню было всё равно. Он с нетерпением хотел попасть в университет.

У входа в университет А царил оживлённая атмосфера. Студенты группами шли по дороге, смеялись и шутили, полные энергии. Красные баннеры с жёлтыми иероглифами тянулись от одного конца аллеи до другого.

«Поздравляем первокурсников с поступлением», «Добро пожаловать, уважаемые гости», а также множество других, не очень рифмованных лозунгов.

Для Гу Сяотяня всё это было невероятно ново и интересно.

Гу Дэшо, хоть и бережёт свою жизнь и любит деньги, но к сыну относится хорошо. Он понимал, что телосложение Зловещей Звезды может принести немало страданий хрупкому ребёнку, поэтому лично построил роскошный замок, окружив его колючками. Он считал, что если ребёнок никогда не почувствует тепла, то и не будет стремиться к нему. Никогда не получив, не потеряешь. Логика такая, но запертым оказался я, Гу Сяотянь.

<http://bllate.org/book/16197/1453408>